

Международное спортивное движение в 1920-1930-х гг.: культурное общение и соперничество.

*А.В. Хорошева кандидат исторических наук,
ст. преп. кафедры истории России XX-XXI вв.
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
Khoroshevaa@yandex.ru*

Международный спорт является одним из основных способов межкультурного общения. Олимпийские игры – это центральное событие спортивной жизни. Они являются площадкой, где представители различных стран могут поближе познакомиться друг с другом, что не исключает соперничества между ними. Олимпийское движение имеет огромное общественно-политическое значение. В 1920-1930-е гг. усиление рабочего движения в мире и приход к власти в России большевиков привнесли в спорт классовое соперничество. Появились альтернативные международные соревнования, куда допускались только члены рабочих спортивных Интернационалов. Но после прихода к власти в 1933 г. национал-социалистов в Германии, все нефашистские организации сплотились в борьбе против фашизма, ее кульминацией стала борьба против Берлинской олимпиады в 1936 г.

International sport is one of the main ways of intercultural communication. Olympic Games - is the central event in the sports life. They are a platform where representatives of different countries can get to know each other, that does not preclude competition between them. The Olympic Movement has enormous social and political importance. In the 1920-1930-ies strengthening of the labor movement in the world and the coming to power of the Bolsheviks in Russia brought to the sport class rivalry. There were alternative international competitions, which allowed only members of the workers' sports Internationals. But after coming to power in 1933, the National Socialists in Germany, all non-fascist organizations united in the struggle against fascism, the culmination of it was the struggle against the Berlin Olympic Games in 1936.

Ключевые слова: спорт, Олимпийские игры, Рабочие Олимпиады, Люцернский спортивный Интернационал (ЛСИ), Социалистический рабочий спортивный Интернационал (САСИ), Красный спортивный Интернационал (КСИ).

Keywords: sport, the Olympic Games, the Workers` Olympics Games, the Lucerne Sports International (LSI), the Labor and Socialist International Sports (LSIS), the Red Sports International (RSI).

Международный спорт, начиная со второй половины XIX в. стал одним из основных способов межкультурного общения. По времени это совпало с ростом национальных идей в мире, когда народы осознали свои национальные особенности и поставили их на первое место. Спорт перестал быть просто досугом и стал общественно-политическим феноменом. В

период между двумя мировыми войнами соперничество между государствами находило прямое отражение в международном спортивном движении, центральным событием которого уже тогда были Олимпийские игры.

Для того, чтобы разобраться в особенностях рассматриваемого периода, необходимо немного сказать о предыстории. Идея Пьера де Кубертена о возрождении Олимпийских игр воплотилась в реальность в конце XIX в., соединив в себе романтизм в восприятии прошлого, дух соперничества национальных честолюбий, потребность заполнить свободное время, поиск новых моральных и этических идеалов, способных объединить народы. Для создателя современных Олимпийских игр, они были не просто международными соревнованиями, а «праздником весны человечества, праздником страстного напряжения амбиций и разных форм бытия через край молодой активности каждого поколения, стоящего на пороге жизни» [1, с. 59-60]. Пьер де Кубертен, чувствуя угрозу миру от соперничества национальных честолюбий, раскалывающих человечество, рассчитывал увлечь людей возможностью через спортивные соревнования удовлетворить дух соперничества без пролития крови и, воодушевив участников и зрителей, развить то лучшее, что в них есть. Он откровенно писал в своих мемуарах, что Олимпийское движение, да и сам спорт для него были религией, догмой, культом [1, с. 75]. Однако история показала, что оно не сумело удержать человечество от мировых войн, тем более, не смогло заменить религию, но стало грандиозным праздником, привлекающим внимание всего человечества, символом современной эпохи.

Пьер де Кубертен положил немало усилий, чтобы побороть, как он говорил, «ложный патриотизм», но как реалист, создатель современных Олимпийских игр понимал, что полностью побороть национальное соперничество было невозможно. Его воспоминания полны рассказов об ухищрениях, к которым ему приходилось прибегать, дабы не дать Олимпийским играм погибнуть. Например, он всячески боролся за гибкость регламента, дабы не разгорелась вражда французов и немцев [1, с. 16-18].

Современные Олимпийские игры задумывались, как уже говорилось выше, не просто как состязание «мускульной силы», а как праздник «юности» и торжества талантов, ума, творчества, площадкой, где представители различных народов могли поближе познакомиться с друг другом. Поэтому они постепенно обрастали театрализованными ритуалами, символами. С первых игр появилась традиция торжественного открытия и закрытия игр, на IV Олимпиаде в Лондоне в 1908 г. прошел первый парад национальных команд под национальными флагами, в 1913 г. появился флаг, который торжественно был поднят впервые на VII Олимпиаде в Антверпене в 1920 г., где впервые была произнесена и олимпийская клятва [2, с. 237-243]. Все это создавало торжественную атмосферу во время проведения спортивных мероприятий, в которую погружался каждый участник и зритель.

Олимпиады были, с одной стороны, священнодействием, а, с другой, – просто праздником, понятным любому человеку. Одним из самых ярких примеров, тут может являться Антверпен, переживший все ужасы войны, стоящий в руинах. Он, выбранный на роль столицы Олимпийских игр в 1918 г., к 1920 г. преобразился до неузнаваемости. Принимающая сторона смогла создать атмосферу радости на улицах, украшенных иллюминацией, флагами, цветами. Антверпен стал площадкой для массовых гуляний. Правда, на данном «празднике жизни» не нашлось места представителям Германии и ее союзникам, чем, по сути, был нарушен главный принцип Олимпийских игр, которые должны были быть вне политики. Справедливости ради, следует отметить, что это был не первый случай и не последний. Став самостоятельным феноменом в жизни современного человечества, Олимпийские игры в своей истории неоднократно превращались в инструмент политической борьбы, что не нравилось их создателю, но с чем он ничего не мог поделать, лишь оправдываясь на страницах своих мемуаров, тем, что люди Бельгии не могли смотреть как на их стадионах будут присутствовать вчерашние враги, проливавшие их кровь [1, с. 111].

Итак, после Первой Мировой войны мир изменился. Была установлена Версальская система международных отношений в рамках которой Германия признавалась виновницей развязывания мирового конфликта и была поражена в своих правах. Но это было не единственное кардинальное изменение. В России к власти пришли большевики, провозгласив социалистическое государство, а также вскоре создавшие Коммунистический интернационал, главной целью существования которого было достижение мировой революции и повсеместного установления социалистического строя. Таким образом, мировая международная обстановка усложнилась, отныне между собой соперничали не только национальные государства, но и социально-политические системы. Причем это напрямую отразилось на спортивном движении, которое приобрело классовый характер.

Российская империя участвовала в олимпийском движении, однако в октябре 1917 г. это государство исчезло с карты Европы и появилось новое – Советская Россия, долгое время не признаваемая мировым сообществом. В 1920 г. в самом разгаре Гражданской войны восемь спортсменов из РСФСР без приглашения МОК приехали в Антверпен, но принять участие в играх не смогли, так как организаторы соревнований поставили такие условия, что выполнить их было невозможно [2, с. 253]. Пьер де Кубертен предпочел не замечать эту проблему, скрупулезно описывая VII Олимпиаду в Антверпене, он ни разу не упомянул ни о Советской России, ни о возможности участия ее представителей в данных Олимпийских играх. Шли годы, а новое государство продолжало существовать. Было сделано несколько попыток склонить СССР к участию в играх (в 1924 г. в Париже и в 1932 г. в Лос-Анджелесе) [3, с. 247]. Лев Урусов (член МОК до 1933 г. от несуществующей уже в тот момент времени Российской

империи) предложил в 1923 г. пригласить на парижскую Олимпиаду 1924 г. две команды от России (от советской и эмигрантской) на равных правах. По словам Пьера де Кубертена, это предложение было отклонено по «административным» причинам» [1, с. 127]. Когда он издал свои «Олимпийские мемуары» в 1932 г., вряд ли еще кто-то верил, что советское государство исчезнет в скором времени. Оно стало данностью, с которой необходимо было считаться.

В Российской империи возникла и развивалась спортивная традиция в рамках европейской парадигмы. Создавались спортивные общества, действовавшие на общественных началах, самостоятельно находившие себе финансирование и для тренировок, и для поездок на соревнования. После революции 1917 г. ситуация изменилась. Большевики попытались заменить понятие «спорт» на термин «физическая культура», которая стала государственным делом «исключительной важности, обеспечивающим физическое и культурное возрождение страны» [РГВА. Ф. 65. Оп. 2. Д. 134. Л. 52]. Новый термин должен был подчеркивать то, что физическое развитие человека – это неотъемлемая часть его жизни, спорт же – это культивирование индивидуализма. Физическую культуру и спорт развивали не только для максимально эффективного использования населения на производстве и подготовке к обороне страны, но и как идеологический инструмент, как средство классовой борьбы в мировых масштабах.

В 1921 г. был создан Красный спортивный Интернационал (КСИ), основной целью существования которого было единение всех представителей рабочего спорта, придерживающихся коммунистических убеждений и подготовка их к военной борьбе за мировую революцию [ГАРФ. Ф. Р7576. Оп. 2. Д. 2. Л. 2]. Незадолго до этого в 1920 г. социал-демократическими силами был создан Люцернский спортивный Интернационал (ЛСИ). На протяжении 1920-х гг. данные спортивные организации боролись за лидерство в рабочем спортивном движении, противопоставляя себя «буржуазным» Олимпийским играм. К этому времени Олимпийское движение уже прошло этап становления, став неотъемлемой частью жизни мирового сообщества. Успех и объединяющая сила Олимпийских игр были взяты на вооружение лидерами ЛСИ и КСИ. I Рабочая Олимпиада, организованная ЛСИ, прошла во Франкфурте-на-Майне (Германия) в 1925 г. На нее представители СССР допущены не были, хотя настойчиво добивались права участия. Противоречия, возникшие между этими двумя крупными спортивными организациями, были чисто идеологические. Обе противопоставляли себя Международному олимпийскому комитету, используя его нормативную базу, и для обеих проведение международных спортивных соревнований было способом заявить всему миру о своих политических убеждениях. В ответ КСИ организовала Всесоюзную Спартакиаду в Москве в 1928 г. с приглашением иностранных гостей. Далее противостояние усилилось. После 1929 г. ЛСИ был переименован Социалистический рабочий спортивный Интернационал

(САСИ). В 1931 г. им была проведена II Рабочая Олимпиада в Вене. Однако и КСИ не собирався останавливаться на достигнутом в 1928 г. Им было объявлено о проведении мировой Спартакиады в июле 1931 г. в Берлине. Когда рабочие спортсмены уже съехались в Берлин, она была запрещена напуганными масштабами местными властями.

Долгие годы со стороны САСИ была установлена спортивная блокада СССР. Только в одной Германии за период с 1928 по 1933 гг. были исключены из союзов САСИ десятки тысяч рабочих, подозреваемых в связях с КСИ. В ответ на это КСИ по приказу Коминтерна начал вести работу по созданию комитетов в различных странах борьбы за красное спортивное единство. Их цель - объединить вокруг себя рабочих спортсменов, стоящих на точке зрения необходимости спортивного сотрудничества с СССР [РГАСПИ. Ф.537. Оп. 1. Д. 204. Л. 4-6; Там же. Д. 206. Л. 38, 40].

Ситуация начала меняться с приходом к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов. Комитеты, созданные КСИ в этой стране, перешли на нелегальное положение после ареста их руководителей и запрещения Коммунистической партии Германии. То же произошло и с представителями социал-демократических сил. Общий враг, милитаризация и фашизация спорта в Германии, Австрии и других странах заставили руководителей КСИ и САСИ искать пути примирения друг с другом. На протяжении 1935 г. представители САСИ и КСИ неоднократно садились за стол переговоров о создании единого антифашистского спортивного фронта. В ходе этих переговоров также обсуждался вопрос об объединении двух спортивных Интернационалов. Однако, не смотря на потепление в отношениях, единый спортивный фронт так и не был установлен. Представители САСИ поддерживали КСИ в борьбе против Олимпийских игр 1936 г. в Берлине, но отказались от объединения, опасаясь радикальности политических взглядов коммунистических лидеров [РГАСПИ. Ф.537. Оп. 1. Д. 217. Л. 3-5; Там же. Д. 218. Л. 7-9.]. Гитлеровская олимпиада – XI Летние Олимпийские игры в Берлине, проводились 1 по 16 августа 1936 г. Берлин был выбран местом проведения Олимпиады при Веймарской республике. После прихода к власти национал-социалистов в мире развернулась кампания сначала по переносу, а затем по бойкоту Олимпиады, проводимой в тоталитарном расистском государстве. В рамках протестного движения представители КСИ, например, участвовали в июне 1936 г. в Париже в Международной конференции в защиту олимпийских идей, в Голландии в художественной выставке «Олимпийские игры под диктатурой» в 1936 г. В сам Берлин были отправлены «туристы», которым были даны четкие инструкции, как задавать провокационные вопросы организаторам олимпиады. Однако германские власти сделали все возможное для того, чтобы не допустить бойкота мирового сообщества, в частности, улажен был вопрос и с чернокожими американскими атлетами и Олимпиада состоялась.

В руководстве КСИ начались дискуссии о перспективах переговоров об объединении и поиска иных путей развития международных спортивных связей. Первоначально спортивные встречи с буржуазными спортсменами были запрещены и в КСИ, и в САСИ. Постепенно представители КСИ отказались от данной практики, мотивируя это тем, что в буржуазных клубах состоит много спортсменов по социальному происхождению относящихся к рабочему классу. Данные встречи могут помочь привлечь их на сторону КСИ. САСИ эту практику осуждала. Под созданием народного спортивного движения или фронта представители КСИ подразумевали объединение всех спортсменов, поддерживающие антифашистские лозунги вне зависимости состоят ли они в рабочих спортивных союзах или нет. Еще в июне 1936 г. в Париже состоялась Международная конференция, участники которой заявили о несовместимости олимпийских принципов и расистской политикой Германии, призвав к бойкоту Олимпиады в Берлине. В качестве альтернативы Берлинской олимпиаде 1936 г. было предложено провести Народную Олимпиаду в Барселоне в том же году. Поддержал эту идею и комитет «Fair Play». Спортсмены уже съехались в Барселону, когда 17 июля 1936 г. начался мятеж правых сил и армейского командования против законно избранного правительства Народного фронта. Ряд спортсменов предпочли не покидать страну, а вступили в интернациональные бригады и воевали на стороне испанского правительства Народного фронта.

Последним громким спортивным событием, проведенным по классовому принципу, стала III Рабочая Олимпиада в Антверпене в 1937 г., организованная САСИ, как акция протеста против Берлинской олимпиады. КСИ долго боролся за право совместной ее организации, но в итоге СССР и французская и норвежская секции КСИ участвовали в ней как приглашенные гости.

В ходе многочисленных встреч представителей САСИ и КСИ и участия в различных антифашистских слетах, руководство Коминтерна осознало масштабы Олимпийского движения и выгоду причастности ему. Та самая массовость, к которой неизменно стремился КСИ все эти годы, была у Олимпийского движения, кроме того, к нему было приковано внимание людей и далеких от спорта, что делало события связанные с ним великолепной трибуной. Гуманистические идеи, заложенные в Олимпийской хартии, не противоречили идеям социальной справедливости и достойной жизни для всех трудящихся, если не сводить все к мировой революции. И уже в 1935 г., когда кампания против Берлинской олимпиады была в самом разгаре, у руководства Коминтерна появилась идея борьбы за демократизацию Олимпийского движения и реформирование Олимпийского комитета. Согласно ей, члены КСИ, не афишируя свои политические взгляды, снискав поддержку беспартийных рабочих и любых сочувствующих идеям справедливости, могли бы войти в национальные Олимпийские

комитеты, затем встать у руководства этого общественного движения [РГАСПИ. Ф.537. Оп. 1. Д. 214. Л. 34-37.].

Советское руководство стало отказываться от противопоставления буржуазного и пролетарского спорта и перешло к сотрудничеству и постепенному вхождению советских спортивных обществ в различные международные спортивные союзы и федерации, а уже после Второй Мировой войны СССР влилось и в Олимпийское движение, причем спорт перестал использоваться в качестве средства борьбы за мировую революцию и начал использоваться как средство демонстрации успешности социалистического строя, позволяющего формировать здоровых, сильных, побеждающих людей. Эти кардинальные изменения в международном спортивном движении были напрямую связаны с событиями, произошедшими до войны, и той ролью, которую в них сыграл КСИ. Однако они не смогли изменить главного, так как Олимпийские игры, как общеизвестно, и по сей день остаются местом, где рядом с культурным общением присутствует и межнациональное соперничество.

Список литературы:

- 1.Кубертен П.де. Олимпийские мемуары. М., 2011.
- 2.Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982.
- 3.Теппер Ю. Олимпийские метаморфозы // Отечественные записки. 2006. №6.